

Марискин Олег Иванович

ПОЭТ Б. В. БЕР И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье исследуется жизненный путь и творчество малоизвестного представителя русской поэзии Серебряного века и переводчика Бориса Владимировича Бера, показаны его дружеские отношения и переписка с писателем и мыслителем А. М. Горьким, выявлена связь Бера с Атяшевским районом Республики Мордовия. Основное внимание автор уделит периоду жизни Б. В. Бера в его родовом имении в селе Знаменское, проанализировал влияние революционных событий начала XX в. на творчество и судьбу поэта и переводчика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 123-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Цуркан А. А. Имперское сознание римлян как мифологический феномен // Вестник Воронежского государственного университета. Серия 1. Гуманитарные науки. 2001. № 2. С. 180-193.
8. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2014. 235 с.

EVERYDAY LIFE OF THE ROMAN EMPIRE IN THE NOVELS “SATYRICON” AND “THE GOLDEN ASS”

Malik Yurii Sergeevich
Voronezh State University
malik304qwe@rambler.ru

The article analyzes the world perception of the late Roman Empire by the example of the key novels of the I and II centuries A.D. – “Satyricon” by Petronius Arbiter and “The Golden Ass” by Apuleius – which intuitively anticipate the decay of Antiquity in the broad sense of the word. The paper provides the comparative characteristic of the Empire’s everyday life as it is presented by Petronius and Roman lifestyle in Apuleius’s novel. In “Satyricon” the Empire’s life is full of growing skepticism replaced with absurdism. In “Metamorphoses” the Empire’s image is dialectical: it is divided into profane and sacral.

Key words and phrases: public consciousness; Pax Romana; “Satyricon”; mysticism; skepticism.

УДК 9; 929

Исторические науки и археология

В статье исследуется жизненный путь и творчество малоизвестного представителя русской поэзии Серебряного века и переводчика Бориса Владимировича Бера, показаны его дружеские отношения и переписка с писателем и мыслителем А. М. Горьким, выявлена связь Бера с Атяшевским районом Республики Мордовия. Основное внимание автор уделил периоду жизни Б. В. Бера в его родовом имении в селе Знаменское, проанализировал влияние революционных событий начала XX в. на творчество и судьбу поэта и переводчика.

Ключевые слова и фразы: Борис Владимирович Бер; поэт; переводчик; Серебряный век; революция.

Марискин Олег Иванович, д.и.н., профессор

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
mariskinoi@mail.ru*

ПОЭТ Б. В. БЕР И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

Исследование выполнено при содействии «Благотворительного фонда поддержки социального развития Атяшевского района Республики Мордовия».

Поэт и переводчик Борис Владимирович Бер родился 13 февраля 1871 г. в г. Нижнем Новгороде и происходил из обрусевшего немецкого рода, по данным автобиографии – выходец из Курляндии [6, д. 121, л. 2], по другим данным – из Лифляндии (рижский род Беров) [1, с. 80, 84]. При крещении Борис назван был в честь своего деда сенатора и юриста Бориса Ивановича Бера (1805-1869). Б. И. Бер вторым браком был женат на Анне Дмитриевне Чирковой, владелице крупного имения в селе Знаменском Ардатовского уезда Симбирской губернии (ныне Атяшевский район Республики Мордовия), дочери симбирского помещика майора Дмитрия Александровича Чиркова и его крепостной, «вольноотпущенной девки» Ирины Титовой.

30 августа 1841 года в этом браке родился Владимир Борисович – отец поэта Бориса Владимировича. Через два года 4 марта 1843 года Анна Дмитриевна умирает при родах, оставив имение в селе Знаменском мужу [6, д. 123, л. 4]. В 1869 году имение по наследству перешло в собственность Владимира Борисовича.

В 1890 году имение Знаменское состояло из 1,5 тыс. дес. земли, 40 лошадей (стоимостью 2 000 рублей), 130 голов коров и быков (3 000 рублей). Имелись хорошие постройки, водяная мельница в 9 поставов с обойками и механическим устройством для размола сеяной муки, зерносушилка (14 000 рублей). Из сельскохозяйственных орудий и машин: две молотилки, одна из которых с конным приводом, другая приводилась в действие водой, 6 плугов, две сеялки и при них полный комплект сбури, достаточное количество дровней и саней. Стоимость всех орудий и машин оценивалась в 10 000 рублей. В имении рос и большой фруктовый сад, который сдавался в аренду крестьянам. В целом имение оценивалось в 64 720 рублей. Чистый доход составлял от 4 до 6 тысяч рублей в год [3, с. 171].

Поэт Серебряного века Борис Бер был в дружеских отношениях с молодым Алексеем Максимовичем Горьким. Сохранилось несколько писем А. М. Горького к Бери. В одном из них, датированном 1895 г., А. М. Горький, со свойственным ему юмором, пишет, что ожидает от Бера «дальнейших поступков» и «вполне уверен в их оригинальности» [4, с. 121]. Только весной 1891 г., уже в двадцатилетнем возрасте, Борис экстерном сдал экзамен на аттестат зрелости. В 1891 г. он принят на юридический факультет Московского университета, в 1893 г. перешел на филологический факультет Петербургского университета, в 1894 г. поступил вольноопределяющимся в Измайловский полк. В 1895 г. оставил военную службу и до 1898 г. обучался в Казанском университете. 23 марта 1896 г. внесен в 3 часть дворянской родословной книги Симбирской губернии.

В 1898 г. Борис Бер возвращается в Петербург и поступает на службу в Цензуру иностранных газет и журналов. В декабре 1899 г. Бер переходит служить в департамент полиции «по идейным» соображениям, но вскоре уезжает за границу на лечение, а затем по болезни увольняется со службы.

Стихи Борис начал писать в гимназические годы. В печати дебютировал в 1892 г. переводом провансальской песни Ф. Мистаря «Магали» (Вестник Европы, № 5). В 1895-1900 гг. публиковался в журнале «Живописное обозрение». В 1897 г. выходит первый сборник «Стихотворения» (СПб., 1897), в связи с чем А. М. Горький писал ему: «Жду с нетерпением книги и с ней письма, из которого я смог бы видеть Вас и понять Ваше самочувствие в данное время. Что тревожит Ваш дух, мятежный дух Ваш, теперь, когда “загорается заря славы” перед Вами?» [2, с. 171].

К сожалению, первый самостоятельный сборник стихов Бориса Бера прошел незамеченным, тираж не был распродан, и в 1902 г. автор, переклеив обложку, выпустил его вторым изданием. В рецензии на него А. В. Амфитеатров назвал Бориса Бера «нищеанцем», усмотрев в его стихах «проповедь» торжествующего эгоизма, «хладнокровный культ красоты и фетовские перепевы настроений от боготворимой природы» [7, с. 241].

С середины 1901 г. Борис поселяется на постоянное жительство в свое родовое имение в селе Знаменском. В сентябре того же года Борис записал в дневнике: «Мне хочется в Знаменское. Мое воображение прельщает меня безграничными коврами снегов, сверкающими на солнце как алмазные развалы. Я вижу деревья в исключительно снежном уборе. Я вдыхаю широко грудью морозный воздух» [6, д. 122, л. 181].

Борису Бери не чужды были и прогрессивные демократические убеждения. В юношеские годы его дневник был испещрен фразами, полными негодования на общественную несправедливость. Будучи за границей в Неаполе, в январе 1902 г. Борис в письме к своей любимой сестре Елизавете Владимировне (в замужестве Молодцово-вой) пишет: «Знаменское, которое я так люблю, немислимо при существующих условиях» [Там же, л. 236].

Следующая вспышка общественной активности Бориса Бера носила вполне либеральный характер, была связана с революцией 1905 г. и послужила катализатором бунта среди крестьян окрестных сел. Из дневника Б. Бера: «9 декабря 1905 года. Я сидел в Знаменском и переводил “Тимны пророку”. Переводил и думал, что буду всю зиму сидеть дома, а весной поеду в Петербург и поступлю подучиться садовому делу. И вдруг мне на голову свалился Манифест 17 октября. Я реагировал немедленно. Написал стихи. Начал толковать Манифест окрестным крестьянам. Я уже скомбинировал целую серию поездок, целый план лекций и бесед. Я уже видел иную, преображенную жизнь, полную радости творческой работы на ниве народной. Я уже видел “великие дела и праздник урожая”» [Там же, л. 286-287].

Но плану Бориса Бера было суждено охладиться очень скоро. Сначала он простудил горловые связки и лежал дома с компрессом на горле. Затем помещики соседнего села Покровского Гудим-Левковичи начали сообщать ему вкривь и вкось перетолкованные крестьянами его же слова. Наконец среди крестьян явилось, «откуда и как, что и кто разгадаешь, твердое убеждение», что в России нет закона до 1-го января и, следовательно, все позволено. Пришли вести о повсеместных беспорядках и разгромах, началась повальная рубка лесов. «Началось дикое мракобесие и все смешалось в одну громадную бессознательно мятущуюся неясность» [Там же, л. 287].

В 11 часов ночи 14 июня 1905 г. в экономии Беров при селе Знаменском произошел пожар, от которого сгорели скотный двор, крытый частью тесом, а частью соломой, и каменное помещение с деревянным пристроем, крытое соломой, в которых хранилось сено и другой корм для скота, а также в скотном дворе сгорело 18 свиней и 14 подтелков. Незадолго до пожара крестьяне селения приходили к Владимиру Борисовичу Бери (отцу Бориса) и требовали, чтобы доход с ярмарочной площади за год целиком поступил на ремонт их приходской церкви в селе Знаменском. Кроме того, крестьяне просили помещика «назначить с них арендную плату за землю по 6 рублей и луга по 5 рублей за десятину, с тем, чтобы других арендаторов или польщиков более не допускать, но в этом требовании им во всем было отказано, что, безусловно, их озлобило и давало право предполагать, что явившиеся в этой экономии пожары совершаются крестьянами из местности. Условия аренды и испольного пользования крестьяне считали для себя крайне тяжелыми, но находясь в критических обстоятельствах и ввиду того, что земля г. Бер расположена у них под руками, они со слезами берут эту землю и в душе копят зло против помещика, последствием чего являются поджоги» [5, с. 286].

В ночь на 30 ноября 1905 года крестьяне на 16-18 подводах приехали в сумерки на хутор, угрожая сторожу и служащим топорами, заставили их запереться в людской избе и увезли заготовленный сосновый лес в досках и бревнах. На следующий вечер те же крестьяне явились на 50 подводах, сбили на амбарах и вывезли до 2 000 пудов муки и до 500 пудов ржи.

Помещикам округи срочно пришлось принимать чрезвычайные меры. Конные стражники по отрядам (до 10 человек) стали охранять имения. Это немного остудило крестьян, но уже летом 1906 года волнения вспыхнули с новой силой. Взрыв недовольства крестьян продолжался и в 1908 г. В ночь на 3 марта 1908 г. произошла самовольная порубка леса в даче Бер, было срублено 12 деревьев еловой породы, толщиной от 2 до 3 вершков [3, с. 180].

В июне 1917 г. Борис Бер с началом новых погромов имений и хуторов перебирается из села Знаменского в Москву. В начале ноября он обреченно пишет в дневнике: «Из Знаменского, конечно, не жду ничего хорошего и заранее мирюсь со всем, что бы ни случилось» [6, д. 122, л. 722]. В ноябре 1917 г. усадьба в селе Знаменском была подвергнута полному разгрому. Во время пожара погибли многочисленные рукописи, богатая библиотека, насчитывавшая несколько тысяч томов. 15 ноября 1917 г. от помещика соседней деревни Михайловки Н. Н. Богданова он получил телеграмму: «... Знаменского (имения. – О. М.) почти нет» [Там же, л. 724].

Владевая свободно немецким, французским, английским, итальянским языками, зная хорошо латынь и греческий, Борис Бер переводил П. Шелли, Ш. Бодлера, А. Ламартина, Э. Верхарна и других зарубежных авторов. В 1917 г. публикуются третий сборник его стихов «От потока на пути» и «Переводы стихов Э. Верхарна».

В 1918 г. Б. В. Бер переезжает из Москвы к своей сестре Е. В. Молоствовой в село Долгая Поляна (ныне Тетюшский район Республики Татарстан). Они прожили вместе почти три года. В это время Борис Бер много и плодотворно работал. Им составлены и окончены сборники «К свету Преображения», «Белые пчелы», «Изумрудная скрижаль», сборник былин и сказок «Святая Русь», куда вошли и собственной обработки фольклорные сюжеты, и другие произведения, сделано множество переводов.

Сборник переводов Уота Уитмена «Листья травы» получил одобрение наркома просвещения А. В. Луначарского и готовился к печати в Госиздательстве. Для подготовки рукописи к изданию Борис Бер в конце ноября 1920 г. выехал в Москву. В январе 1921 г., возвращаясь из Москвы в Казань, он погиб. Сестра Елизавета Владимировна пишет о следующих трагических обстоятельствах: Борис хотел провести еще месяц с сестрой в Долгой Поляне. 18 января при посадке на ходу поезда в вагон (пересаживался на другой поезд на станции Рузаевка) ему раздробило пальцы левой ноги, следствием явился паралич всей правой стороны тела. В Казани профессор тотчас же сделал ему операцию по удалению ступни. Борис лежал в больнице. 23 января 1921 г. он скончался и погребен в Казани на Арском кладбище. В последнем письме к сестре он завещал при первой возможности перенести его прах в родовую могилу в Знаменском [Там же, л. 799].

В 1929 г. Елизавета Владимировна Молостова, занимаясь разбором бумаг брата и не подозревая об интересе А. М. Горького к нему, обратилась к писателю за комментариями к некоторым из его писем. Горький дал ей некоторые пояснения и в заключение письма сообщал: «Бориса Борисовича я считал – и считаю – человеком высокоталантливым» [4, с. 132].

В одном из писем А. М. Горький говорит о причинах своего интереса к Беру: «Такие, как Вы, – вымирают уже... Видя изредка истинного дворянина, – я чувствую большую скорбь. О ком, о чем? О всем хорошем. Оно было тогда, когда у нас дворянин – был носителем культуры, а ныне оно мельчает и вымирает» [6, д. 123, л. 3].

Список источников

1. Бер-Глинка А. И. Модель социальной адаптации немецких иммигрантов в Российской империи последней трети XVIII – начала XX в. (на примере родов Беров) // *Философия социальных коммуникаций*. 2012. № 4. С. 77-91.
2. Иванова Е. В. М. Горький и Б. В. Бер // *Горьковские чтения: сборник трудов конференции* / отв. ред. И. К. Кузьмичев. Горький, 1984. С. 168-172.
3. Марискин И. С., Марискин О. И. *Летопись Атяшевской земли*. Саранск: Красный Октябрь, 1998. 536 с.
4. Попов Ф. Г. Письма А. М. Горького к Б. В. Беру и Е. В. Молоствовой // *Волга*. 1966. № 5. С. 121-132.
5. *Революция 1905-1907 гг. на территории Мордовии*: сб. документов и материалов / под ред. К. А. Коткова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955. 438 с.
6. *Российский государственный архив литературы и искусства* (РГАЛИ). Ф. 43. Оп. 1.
7. *Русские писатели. 1800-1917*: биографический словарь: в 5-ти т. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. Т. 1. 695 с.

POET B. V. BER AND THE REVOLUTIONARY EVENTS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Mariskin Oleg Ivanovich, Doctor in History, Professor
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
mariskinoi@mail.ru

In the article the life and the creativity of the little-known representative of the Russian poetry of the Silver Age and the translator Boris Vladimirovich Ber are studied, his friendship and correspondence with the writer and thinker A. M. Gorky are shown, and the connection between Ber and the Atyashevsky District of the Republic of Mordovia is identified. The author paid special attention to the period of B. V. Ber's life in his family estate in the village Znamenskoye, analyzed the influence of the revolutionary events at the beginning of the XX century on the creativity and destiny of the poet and the translator.

Key words and phrases: Boris Vladimirovich Ber; poet; translator; the Silver Age; revolution.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается специфика религиозной ситуации в эпоху постмодерна. Выделяются и анализируются две тенденции религиозной динамики: развитие альтернативных форм религиозности (духовности) и активизация религиозного фундаментализма. Обе тенденции представляют собой варианты ответа на культурный вызов постмодерна и затронуты его влиянием. Но альтернативная религиозность соответствует культурной логике постмодерна и принимает ее, в то время как фундаментализм представляет собой отторжение постмодерна.

Ключевые слова и фразы: постмодерн; альтернативная религиозность; духовность; религия; фундаментализм.

Матецкая Анастасия Витальевна, д. филос. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
tojgar@mail.ru

ПОСТМОДЕРН И РЕЛИГИЯ

Термин «постмодернизм» не имеет однозначного определения. В 1947 г. он использовался А. Тойнби для обозначения стадии в развитии западной цивилизации, хотя отдельные упоминания этого термина встречались